

УДК 130.122

О СТРУКТУРЕ И ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ ДУХОВНОСТИ

Н. Н. Чурсин, Ю. А. Тищенко

Рассматривается понятие духовности. Предлагается структуризация этого понятия, которое может анализироваться в контексте религии и в контексте научного познания. Обосновывается инструментальный характер духовности, состоящий в обеспечении приоритетности интересов вида перед интересами отдельного его представителя. Показывается, что духовность постепенно переходит из чувственно-подсознательной сферы в осознаваемую и рационально выстраиваемую модель поведения.

Ключевые слова: *духовность, структура понятия, религия, научное познание, инструментальный характер духовности, эволюция духовности.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Человечество переживает довольно трудный период истории. Причины этого, вполне очевидно, неоднозначны – это и серьёзная разбалансированность глобальной системы «общество-природа», и груз накопившихся собственно социальных противоречий, и, главное, множество недостатков господствующего образа жизни, недостатков всей мировой цивилизации, коренящихся нередко в самой природе человека [1]. Все это осознается как глобальная проблема выживания, выбора стратегии развития человечества.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых положено начало решению данной проблемы. Как отмечает Э.П. Семенюк, «необходимо безотлагательно принимать кардинальные меры по спасению планеты и человека на ней, иначе будет поздно... Это недвусмысленное предупреждение, собственно говоря, прозвучало уже довольно давно. И сделано было, как говорится, прямым текстом и в полный голос. Имею в виду первую книгу президента Римского клуба Аурелио Печчеи, которую ещё в 1969 г. он назвал с предельным чувством тревоги: «Перед бездной». Надо ли говорить, что сегодня мы гораздо больше приблизились к краю этой бездны?... И тем не менее

бодро продолжаем идти дальше, вроде бы и не отдавая себе отчёта в том, что уже следующий шаг может оказаться последним».

Э.П. Семенюк указывает на причину сложившейся ситуации: «Что это, если не духовная слепота и глухота общества? Не хотим видеть очевидного, не желаем слышать никаких предупреждений» [Там же]. Существенно, что им упоминается именно духовная слепота и глухота. И таким образом духовность оказывается причастной к судьбам мира. Такая позиция, характерная, впрочем, для многих исследователей, в частности, Н. Бердяева, Ф. Гиренко, Н. Моисеева, Ж. Маритена, А. Швейцера, Г. Шевченко, побуждает, с одной стороны, к дальнейшему исследованию содержания понятия духовности, а с другой – к выявлению механизма ее влияния на перспективы человеческого общества.

Выделение не решенных прежде частей общей проблемы, которым посвящается статья. Такие понятия, как «духовная жизнь», «духовный мир» либо «духовная ценность», в первом приближении доступны каждому. Их расхожий смысл очевиден, поскольку генетически наглядно связан с духом (да ещё с душой человека). Но в том-то и проблема: объяснение этих двух феноменов, как известно, на самом деле – сложная философско-мировоззренческая задача. Ее решение следует рассматривать в контексте общей проблемы дальнейшей судьбы человечества.

Целью настоящей работы является рассмотрение структуры понятия духовности, а также эволюции этого понятия.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Понимание духовности может идти от религии, и тогда оно не столько нуждается в рациональном объяснении, сколько в самой вере. Стремление к рациональному пониманию возможно в рамках научного познания (собственно, они предполагают друг друга). Таким образом, перед нами две системы представлений, в рамках которых может определяться понятие духовности: религиозная и научная. И поскольку, очевидно, в обсуждении этого понятия представлены обе упомянутые системы представлений, мы оказываемся в ситуации его структурированности.

Обратимся вначале к религиозным аспектам понимания духовности.

Прежде всего, отметим принадлежность духовного к божественному, следовательно, абсолютному. Согласно Н. Бердяеву, «духовная сила в человеке есть изначально не человеческая только, но

богочеловеческая. Духовность есть богочеловеческое состояние. Человек в духовной своей глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает поддержку» [2, с. 322]. В этом своем качестве человеческое существо получает через божественность импульс к вечности, в этом обретает смысл существования: «Если ты не сотворен высшей духовной силой, если ты не есть уникальная духовная сущность, предназначенная вечности, то тогда ты есть горсть тлена, обреченная временем, тогда нет в тебе никакой абсолютной внутренней правды, а есть лишь внешний, случайно сотканный «смысл», который может быть разоткан и переткан, ... который может быть отмечен, отменен, который даже неизбежно будет отменен в момент рассыпания тебя, как горсти тлена. В тебе нет ничего сущностного, ничего, что стоило бы хранить, возделывать и отстаивать для вечности, в тебе нет никакого смысла без страшных кавычек времени,... тебя просто нет» [3].

С высоты научных достижений сегодняшнего дня уточнения понятия духовности выглядят кибернетически точными, главное, функциональными. «Очень важно еще понять, – указывает Н. Бердяев, – что духовность совсем не противопоставляется душе и телу, она овладевает ими и преображает их. Дух есть прежде всего освобождающая и преображающая сила. Человек с сильно выраженной духовностью совсем не есть непременно человек, ушедший из мировой и исторической жизни. Это человек, пребывающий в мировой и исторической жизни и активный в ней, но свободный от ее власти и преображающий ее».

То есть речь идет о духовности как активной и свободной преображающей силе. Понятно, что требование свободы есть совершенно необходимое условие возможности преображающей активности. В понимании ведущими религиозными философами содержания духовности явно присутствует то, что кибернетик назвал бы системностью. Все составляющие системы функциональны и объединены едиными целями/ценностями. Н. Бердяев отмечает и еще одну важную черту духовности, дополняя ее целостную картину. «Возможна и бесчеловечная, враждебная человеку духовность. И такой уклон часто бывал. Но человек должен принять на себя ответственность не только за свою судьбу и судьбу своих ближних, но и за судьбу своего народа, человечества и мира. Он не может выделить себя из своего народа и мира и гордо пребывать на духовных вершинах. Опасность гордыни подстерегает на духовном пути, и об этом было

много предостережений. Эта опасность есть результат все того же разрыва богочеловеческой связи [2, с. 322].

Как видим, духовный человек не должен выделять себя из народа, человечества и мира. Духовность раскрывается как служение всему человечеству, ответственность за его будущее, неотрывность человека от человечества. Обратим внимание на этот важнейший аспект взаимодействия вида и индивида в биологической популяции, которой (все-таки!) является человечество. Сформулирован и критерий качества духовности, придающий понятию почти проектную стройность: «Духовная качественность и духовная ценность человека определяется не какой-либо природой, а сочетанием свободы и благодати» [Там же, с. 321]. Краткое и исчерпывающее определение. Действительно, первое условие – свобода – может служить человечеству наилучшим образом лишь при наличии второго – абсолютного добра в ощущениях, помыслах, действиях, т.е. благодати.

Формируя религиозную картину духовности, Н. Бердяев адресует ее понимание человеку, человечеству. Как программу, как наставление, задание культуре.

Духовность в религиозной терминологии есть раскрытие в мире и человеке Св. Духа. Но Св. Дух не раскрывается еще вполне, не изливается еще в полноте на жизнь мира. Возможна новая духовность, духовность богочеловеческая, в которой человек обнаружит себя в своей творческой силе более, чем доньше себя обнаружил. Творчество, свобода, любовь будут более всего характеризовать новую духовность. Она должна ответить на муку мира, на непереносимые страдания человека [Там же, с. 325].

Философское понимание духовности удаляет нас от ее божественного начала, оставляя за человеком функции волевого и сознательного совершенствования мира. «Будем исходить из того, – пишет Э.П. Семенюк, – что с позиций современной философии духовность – это «категория человеческого бытия, выражающая его способность к созиданию культуры и самосозиданию. Прояснение природы человеческого бытия через категории «дух» и «духовность» означает, что человек может не только познавать и отражать окружающий мир, но и творить его. Творческие возможности человека как духовного существа говорят о том, что кроме мышления он обладает ещё и волевым отношением к реальности. Дух как взаимодействие мыслительно-созерцательных и волевых процессов постоянно объективируется в артефактах, создавая мир культуры.

Духовность возникает как интегральная категория, выражающая теоретико-познавательную, художественно-творческую и морально-аксиологическую активность человека» [1; 4, с. 179].

Как представляется, философское определение обедняет понятие духовности в сравнении с религиозным, поскольку не ссылается на абсолютные феномены (Бог, Св. Дух, благодать), отказ от которых неизбежно принижает уровень предписаний человеческому поведению.

В бердяевской трактовке духовности можно обнаружить основную функцию духовности: совершенствование мира в стремлении к жизни вечной человеческого рода на основе свободы и божьей благодати. Кибернетик сказал бы – на основе наилучшей модели и при неограниченной свободе выбора. Тут же, впрочем, стоит заметить, что в такой постановке задача отнюдь не выглядит легкой...

Вполне просматриваема кибернетическая трактовка функции духовности: обеспечение единства, неразрывной связи вида с индивидом, человечества с человеком. Фактически речь идет о выживании системы как конечной цели активности ее элементов, если уж совсем формализовать задание системе «человечество».

Но тогда возникает вопрос: почему возникла необходимость в таком механизме именно у человека как биологического вида?

В попытке ответить на этот вопрос стóит, во-первых, принять во внимание наличие подобного механизма и в других популяциях, а во-вторых, специфику человечества как биологического вида, которая все еще нуждается в осмыслении.

Что касается других популяций, то существует множество проявлений того, как интересы вида реализуются как приоритетные в сравнении с интересами отдельных принадлежащих ему особей. Интересы вида отстаиваются в моделях поведения отдельных его представителей. Они, часто, рискуя собой, защищают свое потомство: горбуша идет на нерест, обрекая себя на гибель. Рискнем предположить, что и массовые выбросы на берег китов и дельфинов есть рудимент, оставшийся в их генетике и направленный на снижение давления на окружающую среду слишком разросшейся численно популяции.

История становления человечества связана с ослаблением подобного генетически передаваемого и подсознательно реализуемого механизма.

Человек выделился из прочих биологических видов тем, что начал использовать внешнюю среду для размещения в ней части своего

тезауруса, т.е. как память, воплощавшую некоторые приобретенные опытом знания. Такая «стратегия» оказалась кибернетически эффективной, т.е. предоставила человеку-виду исключительную возможность аккумулировать накапливаемый отдельными индивидами опыт, который мог теперь сохраняться и передаваться.

Наличие эффективной внешней памяти, долгое время остававшейся пассивной, а с изобретением компьютера – активной, во-первых, изменило социальную роль человека (от носителя знаний, «живой памяти» до исследователя с функцией дополнения этой общей внешней памяти), во-вторых, сделало знания отдельного человека несопоставимыми со знаниями человечества. Не только отдельный человек знает теперь лишь ничтожную (и все уменьшающуюся) долю того, что знает человечество, но и суммарный тезаурус всех людей на планете теперь значительно меньше общечеловеческого тезауруса. Конечно, люди вместе со своим искусственным миром знают значительно больше, чем без него.

Но как обеспечить целостность и выживание человечества, когда знания отдельных людей утрачивают существенную долю общности и что-то внешнее по отношению к людям все более определяет их будущее?

Внешний материальный мир, созданный человеком, который в рамках информационного подхода определяется как внешняя память человечества, может быть употреблен не только для утверждения счастья всех, но и для процветания лишь отдельных индивидов или групп.

Опуская многочисленные исторические вариации использования информации в личных или групповых интересах, констатируем, что успех человека и успех человечества с формированием искусственной внешней памяти перестали совпадать, как и их знания.

Если изобрести наиболее общую абстракцию для головокругительной эволюции человечества, то это открытие возможности перемещения информационных функций (запоминания, создания, обработки информации, ее тиражирования и распространения) во внешнюю «косную» материю, и уверенное, ускоряющееся движение в этом направлении. Следует заметить, что и физически, так сказать, человек тоже перемещается во внешний, небологический мир. Собственно, основной вопрос выживания человечества сейчас состоит в том, сможет ли оно остановиться.

Появление внешней памяти коренным образом изменило отношения человека с внешним миром, существенной частью которого стала эта самая память [5, с. 187-188].

Да и внутривидовые отношения в человечестве пережили революционные изменения: люди перестали, как ранее, зависеть друг от друга в своей жизнедеятельности, и теперь их успех все более стал зависеть от взаимодействия с общей внешней памятью человечества. Вражда и войны есть следствие осознания людьми этого факта. И это представляло (и представляет!) большую угрозу человечеству.

Отсюда появление Библии, и ее содержание можно трактовать как составную часть кибернетической системы выживания человечества: как только это оказалось технически реализуемым, во внешнюю память была положена и вербализованная программа выживания... [Там же, с. 184], утверждающая духовность как его инструментальный фактор.

Фактически все религиозные (духовные!) тексты можно рассматривать как инструмент обеспечения интересов человечества в условиях формирующегося альянса человек – искусственный материальный мир (внешняя память), постепенно до предела ослабившего общность людей. Именно в этом можно усматривать огромную функциональную ценность религиозных представлений и текстов. И в течение столетий их авторитет в обществе считался неоспоримым, а зарождение науки, пошатнувшее этот авторитет, столкнулось с понятным сопротивлением.

Но на определенном этапе эволюции человечества «очевидный прогресс науки и плодотворность результатов её развития привели к тому, что столь важная форма духовной жизни человечества, как религия, начала заметно менять своё отношение к познанию мира и научным ценностям. В этом смысле наиболее показательна эволюция томизма как официальной философско-мировоззренческой доктрины католической церкви. В истории Европы памятна эпоха Средневековья, когда столетиями Ватикан проводил политику жёсткой конфронтации с наукой, подавления любого свободомыслия, безжалостно отправляя на костры инквизиции таких учёных, как Джордано Бруно. Но времена кардинально изменились. От конфронтации к сотрудничеству – так можно кратко охарактеризовать курс последнего столетия в отношениях идеологии католицизма с наукой. Неотомизм как современный этап развития христианско-католической философии провозглашает гармонию религии и науки: истины веры и истины

разума не противостоят друг другу, они являются взаимодополняющими» [1].

Что означает признание этого тезиса?

Допустима и такая трактовка: оно означает перемещение духовности, основанной на вере к духовности, опирающейся на знание и сознание. Свойственное нашим предкам ощущение всеобщей связи и зависимости, необходимости оберегать все человечество дополняется и, возможно, замещается (что вызывает сожаление) их вербализуемым пониманием, осознанием. Теперь это может быть описано языком науки с применением свойственных ей строгих средств описания.

В анализе эволюции понятия духовности следует вспомнить сформулированную еще К. Марксом зависимость сознания от особенностей исторического этапа развития общества. По Марксу, деятельность общества по созданию, передаче, обобщению и изменению знаний есть духовное производство, которое специфическим образом зависит от основного характера материального производства эпохи и обладает сложной структурой. Маркс использовал в этом выражении понятие духовного как противоположного материальному, понимая под ним фактически производство знаний. Но тогда не существовало отчетливых представлений о знании и информации, которые, конечно, не должны отождествляться с духовным и духовностью. Более того, можно, очевидно, и теперь говорить о духовном производстве, вкладывая, однако, в это понятие уже совершенно иной смысл, в котором основное место занимает не материальное производство, от которого отталкивался Маркс, а производство человека.

Кроме того, в анализе понятия духовности оказываются существенными не только отношения знания и материального производства, хотя бы и в их исторической обусловленности, но и структурные особенности собственно человеческого знания.

Строение знаний стало объектом исследований сравнительно недавно, но его результаты позволяют провести полезные аналогии и с понятием духовности. Так, согласно Г.Р. Громову, общая структура накопленных человечеством профессиональных знаний может быть представлена в виде быстро сужающейся по высоте пирамиды. В основании этой «пирамиды знаний» лежит самый значительный по объему слой, который до самого последнего времени был практически недостижим для какого бы то ни было «внешнего доступа». Элементы этого слоя – индивидуально накапливаемые «мастерами» знания и

навыки, принципиально неотчуждаемые от их авторов традиционными методами формализации: «Могу сделать, но не знаю, как это объяснить» [6, с.274].

Примерно такое же место в структуре общих знаний человека о внешнем мире занимала духовность: она скорее ощущалась как идущая из подсознания потребность. Теперь же эта потребность может быть обоснована всей мощью научного инструментария познания. Как отмечает Э. П. Семенюк, «изучение системы духовных ценностей социума, естественно, требует учёта специфики именно социальной информации. Проблема природы социальной информации лежит на стыке многих отраслей знания – философии, социологии, когнитологии, психологии (особенно социальной), информатики, культурологии и др., и это означает, что исследование данной проблемы необходимо продолжать на разных направлениях (в различных срезях), учитывая её интегративный характер» [1].

Выводы и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Таким образом, духовность постепенно превращается в научно обоснованную систему взглядов и предписаний, адресованных человеческому поведению. К такой эволюции понятия духовности можно относиться с сожалением, но такова судьба системы информационного взаимодействия человечества с внешним миром. Ее формула – от ощущения к знанию.

Стоит ли соглашаться с таким ходом вещей?

Заметим в этой связи, что вся предыдущая история человечества построена на диахронной коммуникации, т.е. информации, полученной от предыдущих поколений. Но головокружительные темпы прогресса в настоящее время сопровождаются высокими темпами устаревания знаний, в результате чего довлеющей формой коммуникации становится синхронная, основой которой является ситуативный опыт, кратковременная память. Фактически человечество отвергает механизм, обеспечивший его развитие. Вместе с тем внешняя память человечества, основанная на информационной технике и технологии, сохраняет диахронный механизм совершенствования, в котором ничего из приобретенного не утрачивается, но накапливается и учитывается.

Во взаимоотношениях с гигантски выросшей и поумневшей внешней памятью содержится проблема конфигурации духовности будущего.

И призывом вернуть человеку его место в своем же виде могут служить следующие почти пророческие слова Н. Бердяева: «Старая

духовность сейчас не дает ответа. Но перед изливаниями света неизбежно сгущение тьмы. Перед новым напряжением духовности возможно видимое ослабление духовности. Перед новой богочеловечностью возможны взрывы бесчеловечности, обозначающие богооставленность человека. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого еще не дошла до конца, до предела, но иногда соприкасается с пределом и концом, и человек поставлен над бездной. Ожидание новой духовности есть ожидание нового откровения Св. Духа в человеке и через человека. Это не может быть пассивным ожиданием, это может быть лишь активным состоянием человека» [2, с. 326].

Новое состояние и понимание духовности, а также содержание человеческой активности в сфере духовного и должны стать объектом дальнейших исследований.

Литература

1. Семенюк Э. П. Информатика и духовные ценности: эпоха глобализации / Э.П. Семенюк // НТИ. Сер.1. – 2008. – С. 1-11.
2. Бердяев Н. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого [Электронный ресурс] / Н.Бердяев. – Режим доступа: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1944_041_7.html.
3. Левит-Броун Б. Ненависть к Фаусту / Б. Левит-Броун // Метаморфозы свободы: спадщина Бердяева у сучасному дискурсі (до 125-річчя з дня народження М.О. Бердяєва): Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. Вип.1. - К. : Вид. ПАРАПАН – 2003. – С.426-438.
4. Філософський енциклопедичний словник. – Київ : Абрис, 2002. – 744 с.
5. Чурсин Н.Н. Понятие тезауруса в информационной картине мира: монография / Н.Н. Чурсин. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2010. – 305 с.
6. Громов Г.Р. Очерки информационной технологии / Г.Р.Громов. – М.: ИнфоАрт, 1993. – 336 с.

ПРО СТРУКТУРУ Й ЕВОЛЮЦІЮ ПОНЯТТЯ ДУХОВНОСТІ

М. М. Чурсін, Ю. А. Тищенко

Розглядається поняття духовності. Пропонується структура цього поняття, яке може аналізуватися в контексті релігії і в контексті наукового пізнання. Обґрунтовується інструментальний характер духовності, що полягає в забезпеченні пріоритетності інтересів виду перед інтересами окремого його представника. Показується, що духовність поступово

переходить з чуттєво-підсвідомої сфери в усвідомлювану і раціонально вибудовувану модель поведінки.

Ключові слова: духовність, структура поняття, релігія, наукове пізнання, інструментальний характер духовності, еволюція духовності

ABOUT THE STRUCTURE AND EVOLUTION OF THE CONCEPT SPIRITUALITY

N. N. Chursin, Yu. A. Tishchenko

The concept of spirituality is examined. The structure of this concept that can be analysed in the context of religion and in the context of scientific cognition is offered. Instrumental character of spirituality, consisting of providing of priority of interests of kind before interests of his separate representative, is grounded. Shown, that spirituality gradually goes across from a perceptibly-subconscious sphere in the model of behavior realized and rationally ranged.

Keywords: spirituality, structure of concept, religion, scientific cognition, instrumental character of spirituality, evolution of spirituality

Чурсін Микола Миколайович – доктор пед. н., проф., зав. кафедрою соціальної інформатики та безпеки інформаційних систем СХУ ім. Володимира Даля (м. Северодонецьк, Україна). E-mail: Chursin2N@i.ua

Тищенко Юрій Анатолійович – доцент, начальник навчальної частини СХУ ім. Володимира Даля, заслужений працівник освіти України (м. Северодонецьк, Україна).

Chursin Mykola Mykolayovych – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Chair of Social Informatics and Information Systems Security of the Volodymyr Dahl East Ukrainian National University (**Severodonetsk, Ukraine**). E-mail: Chursin2N@i.ua.

Tishchenko Yuriy Anatoliyovych – Associate Professor, Head of the Curriculum Department of the Volodymyr Dahl East Ukrainian National University, Honoured Worker of Education of Ukraine (Severodonetsk, Ukraine).

УДК 130.122

CREATING A WORLD SYSTEM CONDUCIVE TO THE FLOURISHING OF CULTURE AND SPIRITUALITY

D. Paul Schafer

The objective of the present world system is to develop economics and economies. As a result, the focus is on production, consumption, materialism, the marketplace, and economic growth. Culture is marginalized in this system, and spiritualism is confined to a limited number of people and experienced largely on a part-time and piecemeal basis.

A new world system is needed in the future that is based on the development of culture and cultures in the holistic sense. This system would be deeply «rooted in nature,» and the priority would be on the natural environment, people, caring, sharing, a new perception of the human personality, citizens' responsibilities as well as their rights, and achieving balance and harmony between the material and non-material dimensions of development. In this system, culture would play a central role, and spirituality would be experienced by virtually all people on a full-time basis because it would be a fundamental part of the overall way of life.

The great Roman statesman and orator, Cicero, gave us an inkling of what this system might be like when he said «culture is the philosophy or cultivation of the soul» more than two thousand years ago.

Key Words: world system, transformation, transcendence, culture, cultures, nature, the whole, holism, cultivation, spirituality, the soul, responsibilities, rights, economics, economies, marketplace, materialism, economic growth.

«Culture is the philosophy or cultivation of the soul»

Cicero

One of the most fascinating things about the world we are living in is that many of the most powerful activities in the world are thousands of years old. This is certainly true for religion, philosophy, politics, and the arts. But it is also true for economics and culture.

Interestingly, the origins of both economics and culture can be traced back to classical times. Whereas economics was deemed to be «household